

История рода Кахановых

История рода Кахановых

Кахановы не принадлежали к древнему российскому дворянству. Лишь дед будущего псковского губернатора Василий Артамонович, начавший службу в 1763 году и дослужившийся до чина статского советника, первым из Кахановых 9 мая 1816 года был занесён во вторую часть дворянской родословной книги Тамбовской губернии. Из его сыновей более известен Семён Васильевич Каханов (1787-1857). 12 июня 1802 года, после окончания 1-го кадетского корпуса, он получил чин подпоручика и назначение в свиту императора. Ему довелось участвовать во всех войнах того времени: с Францией в 1807 году; со Швецией в 1808-09 годах (за взятие Умео на берегу Ботнического залива ему вручили золотую шпагу с надписью «За храбрость»); в Отечественной войне 1812-14 годов (за сражения под Бауценом и Вильгельмсбургом награждён орденами Св. Владимира 4-й степени и Св. Анны 2-й степени); с 1829 года в затянувшейся войне с горцами на Кавказе (удостоился звания генерал-майора и ордена св. Анны 1 степени).

Там, в дагестанской крепости Темир-Хан-Шура, названной городом Буйнакском в память о расстрелянном в 1919 году борце за советскую власть Уллубае Буйнакском, 1 (13) ноября 1833 года родился младший, шестой ребёнок генерал-майора Михаил. Его отца, Семёна Каханова, через пять лет назначили грузинским генерал-губернатором, в июне 1841 года - членом совета Главного управления Закавказского края и 7 апреля 1846 года произвели в генерал-лейтенанты.

Старшие сыновья генерал-лейтенанта Каханова тоже стали крупными чиновниками: Василий Семёнович в 1869-71 годах был начальником Казанского округа путей сообщения, Александр Семёнович в 1865-86 годах управлял Полтавской, затем Вологодской, Тульской и Ярославской казёнными палатами. Наиболее отличился Иван Семёнович (1825-1909), который в 1884-93 годах со-

Левин Натан Феликсович – псковский краевед

стоял Виленским, Ковенским, и Гродненским генерал-губернатором, в 1890 году удостоился звания генерала от артиллерии, в 1893 году стал членом Государственного Совета.

Высокое положение отца позволило младшему сыну Михаилу Семёновичу получить образование в привилегированном Императорском училище правоведения. После окончания училища в 1853 года ему присвоили чин титулярного советника и 13 мая назначили младшим помощником секретаря в канцелярию 2 отделения 5 департамента Правительствующего Сената. 23 сентября 1854 года последовал перевод его в департамент Министерства юстиции, где он служил сначала младшим, затем старшим помощником столоначальника и, наконец, столоначальником. При этом во время Крымской войны в составе комиссии он почти полгода находился в Новороссийском крае для проверки судебных мест, переведённых подальше от фронта. 14 мая 1857 года Каханова причислили к 1 отделению Императорской канцелярии и назначили секретарём объединённой канцелярии Кавказского и Сибирского комитетов, находившейся в столице. Председатель Сибирского комитета в июле 1858 года командировал его на 4 месяца «в Западную Сибирь для ближайшего ознакомления со всеми подробностями устройства и управления края, в особенности же управления Киргизской степи».

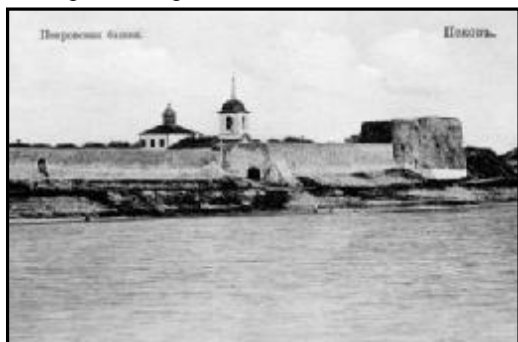
В столице оценили накопленный им за 8 лет службы административный опыт, и 1 декабря 1861 года 28-летнего коллежского советника Каханова назначили ярославским вице-губернатором. Завершив «особые поручения по прежней должности», он 22 января 1862 года приступил к исполнению новых обязанностей. Дополнительно ему сразу поручили вместо губернатора руководить губернским правлением, что он и делал более четырёх лет, до 15 августа 1866 года. К тому же при временном отсутствии губернатора Каханову довелось 22 раза выполнять все его обязанности.

À i nêi ââ

30 марта 1868 года псковского губернатора Б. П. Обухова, прослужившего здесь лишь один год и два месяца, перевели в столицу. Именным Высочайшим указом от 17 апреля император поручил исполнять эту должность М. С. Каханову, имевшему к тому времени уже чин действительного статского советника. 26 апреля Александр II назначил ему дополнительное жалование по 2 тысячи рублей в год на время губернаторства в Пскове, а 21 августа утвердил в этой должности.

Каханов приехал в Псков 15 мая и сразу включился в жизнь губернского города. В Духов день 20 мая 1868 года он присутствовал на закладке в сотне метров от губернаторского дома, на углу Анастасиевского сквера, лютеранской церкви святого Иакова, строившейся взамен разобранной старой кирхи. Заметим, кстати, что матерью Михаила Семёновича была вторая жена его отца Елизавета Христофоровна (Элисабет Шарлотта), урождённая Карстен (1791-1856).

Чиновники сразу доложили новому начальству, что ещё при губернаторе графе Палене были выделены средства на исправление древних крепостных стен Пскова вдоль

набережной реки Великой, но работы так и не начинались, а срок ассигнования истекает через месяц. 31 мая Каханов сообщил в МВД, что он *«намерен принять меры...к поддержанию стен, которые находятся в таком положении, что вызывают опасения скорого разрушения во многих местах»*. Губернатор лично возглавил комиссию для заведования работами по исправлению стен, которая 17 июня решила, что *«её главной целью является сохранение существующего вида стен и ограждение их от разрушительного действия времени, не проводя восстановления*

прежних форм». После того, как поступило сообщение о продлении кредита ещё на два сметных года и деньги стали поступать, комиссия 13 января 1869 года утвердила кондиции на поставку материалов и отдельно на производство работ. За три года консервация крепостных стен от Власьевских ворот до Покровской башни была завершена.

Губернский статистический комитет, председателем которого по должности был губернатор, не собирался четыре года. С середины 1868 года Каханов возобновил его деятельность. Одной из традиционных работ Комитета было издание Памятных книжек Псковской губернии. С 1850 года они 15 лет

выходили ежегодно. Однако в 1865 и в 1866 годах их вообще не составляли, а в 1867 книжку выпустили лишь в июне, по сокращённой программе и потому под другим названием - «Адрес-календарь и другие справочные сведения». 1868 год опять остался без Памятной книжки. Поэтому Статистический комитет на заседании 11 марта 1869 года учредил из членов комитета и под председательством губернатора Особую комиссию для составления Памятных книжек. На 1869 год комиссия подготовила для Памятной книжки самую обширную программу, которая впервые воплотилась не в одном-двух, а в четырёх отдельных выпусках. При этом четвёртый выпуск состоял из двух «исторических монографий»

выдающихся псковских краеведов: И. И. Василёва – по истории губернской мужской гимназии и К. Г. Евлентьева – о роде купцов Поганкиных и их палатах (затем комитет издал брошюры с их текстом).

Та же Особая комиссия подготовила и в сентябре 1871 года издала «Псковский статистический сборник», содержащий четыре важные для изучения губернии крупные краеведческие статьи. Подобные отдельные сборники ранее в Пскове не выпускались. Значительное место в сборнике (203 стр.) занимали разработанные И. И. Василёвым «Результаты однодневной статистической переписи, произведённой по распоряжению Псковского губернского статистического комитета 12 декабря 1870 года в городах и посадах Псковской губернии».

Собирание сведений о населении всегда было первоочередной задачей статистики. Однако по Положению о Статистических комитетах 1830 года все сведения о губернии получались из присутственных мест. Только преобразование Комитетов по новому Положению 1860 года позволило производить ис-

числение населения путём его переписи. Однодневная перепись населения Пскова в виде опыта впервые прошла 20 декабря 1862 года, но по ограниченной программе (указывались лишь пол, возраст, вероисповедание, сословие и грамотность). Тогда в городе насчитали 16277 жителей. Далее, в 1863 году, подобную перепись провели в остальных городах и значительных посадах губернии, а в 1864 году распространили и на сельское население.

Так как с того времени прошло более пяти лет, возрождённый Статистический комитет в 1868 году образовал специальную комиссию населения. Она разработала широкую программу новой переписи в городах губернии, напечатанную в «Псковских губернских ведомостях» 2 августа 1869 года. Её обсуждали на нескольких заседаниях Статистического комитета при активном участии губернатора. В Пскове по новой переписи 12 декабря 1870 года оказалось уже 23488 человек. Однако в сельской местности из-за сложности проведения переписи по такой программе и недостатка грамотных людей решили отказаться от поимённых списков населения и ограничились сведениями, получаемыми от приходских церквей и волостных правлений.

На заседании Статистического комитета 11 марта 1869 года предводитель дворянства А. Н. Яхонтов предложил возобновить работу публичной библиотеки, бездействовавшей с 1863 года, объединив её с библиотекой комитета. Поддержав это предложение, губернатор согласился лично подготовить проект их соединения. «Псковские губернские ведомости» 20 сентября в обширной статье «Об общественной библиотеке в Пскове» изложили её историю и сообщили о намерениях Комитета и губернатора. 10 ноября на собрании членов обновлённого Библиотечного комитета, руководство которым Каханов принял на себя, решили непременно открыть её к Новому году. Для сбора средств на обновление книжного фонда провели добровольную подписку, и губернатор внёс наибольшую сумму – 25 рублей. Кроме того, устроили платный концерт с приглашением известного столичного артиста Молчанова и спектакль силами любителей-псковичей. Библиотеку перевезли из дома Дворянского собрания в здание При-

сутственных мест, где губернатор отвёл для неё помещение при Статистическом комитете, и открыли 1 января 1870 года.

Здание Присутственных мест.

На том же заседании 11 марта 1869 года был «возбуждён вопрос об устройстве музея при Статистическом комитете» и решено «подготовить к будущему заседанию более подробные данные к осуществлению желания Комитета». 28 ноября губернатор сообщил членам Комитета, что туда «поступают от некоторых лиц приношения таких вещей, которые могут составить собою предметы музея» и вновь предложил на обсуждение этот вопрос. На этот раз Комитет уверенно постановил: «Вопрос об устройстве музея при Статистическом комитете считать решённым, а секретарю поручается составление подробного плана устройства музея». Так при поддержке губернатора был сделан этот важный шаг в истории псковского краеведения.

Ещё один, не менее важный шаг в этом направлении был сделан через два года. Для руководства работой по созданию музея и изучения истории и памятников местной старины требовалась общественная организация. Однако тогда, в 1869 году, идею создания «Общества собирателей древностей в Пскове» не поддержала Императорская археологическая комиссия. Только на заседании Статистического комитета, проходившем 5 ноября 1871 года под председательством губернатора, было решено создать подобную организацию в виде Археологической комиссии при Комитете, на что разрешение столичных властей не требовалось. На разработку программы деятельности комиссии ушло несколько месяцев, и первое её заседание состоялось лишь 4 августа следующего года, уже после отъезда Каханова из Пскова. Эта

комиссия стала предшественницей будущего Псковского археологического общества, которое не забыло заслуг бывшего губернатора и на своём общем собрании 8 июня 1881 года избрало Михаила Семёновича почётным членом общества.

На заседании 5 ноября 1871 года Каханов предложил впервые издать альбом с видами Пскова и его окрестностей по снимкам, которые по его просьбе согласился подготовить дантист Карл Кампрад, увлекавшийся фотографией. Пояснительный текст к снимкам составил И. И. Василёв, указав во вступительной заметке: «Предлагаемые рисунки служат ни более, ни менее, как выражением желания по мере возможности сохранить некоторые из исчезающих предметов древности, хотя бы на бумаге». С сентября 1872 года этот альбом, состоявший из 30 наклеенных снимков, сложенных в картонную коробку, можно было купить в канцелярии Статистического комитета за весьма солидную для того времени цену в 8 рублей.

Снимок из альбома.

В отчёте о деятельности Статистического комитета за 1869 год отмечалось, что принятый в действительные члены Комитета владелец села Быстрецово, активный сотрудник Императорского вольного экономического общества Н. Ф. Фан-дер-Флит рекомендовал принять участие в предстоявшей Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года в Петербурге. По просьбе Комитета И. И. Василёв составил (ввиду недостатка времени на подготовку к выставке) небольшую брошюру «Сведения о льняной промышленности и торговле Псковской губернии», а купец Фердинанд Бауэр собрал обширную коллекцию сортов псковского трёпаного льна.

22 августа 1870 года «Псковские губернские ведомости» сообщили, что за эту коллекцию Псковский статистический комитет получил высшую награду. По ходатайству губернатора Бауэр 22 января 1871 года был награждён шейной золотой медалью «За усердие». Сам Бауэр в заметке по льняному вопросу, напечатанной «Вестником Псковского губернского земства» 15 октября 1881 года, напомнил о значительной роли бывшего губернатора Каханова в постановке этого вопроса и направлении псковских экспонатов на различные выставки.

20 ноября 1870 года Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоявшее при Московском университете, направило губернатору письмо с приглашением участвовать в Политехнической выставке, которая откроется в 1872 году к 200-летию со дня рождения императора Петра Великого и *«имеет целью ознакомить публику со всеми приложениями естественных и технических наук к практике, промышленности и обыденной жизни»*. Московское общество сельского хозяйства взялось курировать на выставке сельскохозяйственный отдел. На этот раз кроме обновлённой коллекции псковских льнов на выставку в Москву были направлены: новая, обширная (на 223 стр.) книга Василёва «Лён и Псковская губерния», карта состояния льняной промышленности в губернии, украшенная изящной вышивкой льном псковского герба, брошюра Евлентьева о роде Поганкиных и их палатах, упомянутый фотоальбом Кампрада. «Правительственный вестник» в № 244 за 1872 год сообщил, что на Политехнической выставке в Москве Псковскому статистическому комитету за карту льняной промышленности и образцы льна Псковской губернии присуждена одна из высших наград – почётный отзыв 1-й категории. Кроме того, К. Г. Евлентьев за свою брошюру получил бронзовую медаль выставки.

Большие неудобства для псковичей и приезжих из западной части уезда причиняло отсутствие постоянного моста через Великую. Весной из-за ледохода переправа прекращалась, затем, до устройства наплавного бревенчатого моста, пользовались лодками и паромом. На сооружение постоянного моста

у города средств не было, а на получение их от казны надеяться не приходилось. И всё же дождливый 1869 год заставил задуматься об этом. Тогда ставшая бурной река сорвала плывучий мост 14 августа, 27 октября и 16 ноября. Через три дня полицмейстер, городской

Плавучий мост.

голова и губернский архитектор составили обстоятельный акт о неудобствах сообщения через Великую и 28 ноября передали его губернатору с просьбой хлопотать в столице. Свои соображения представил ему и округ путей сообщения. 4 января Каханов впервые направил в МПС официальное ходатайство о постройке постоянного моста. Затем он договорился с министром графом Бобринским о приёме псковской депутации для личных переговоров. В мае 1871 года из столицы пришло сообщение, что на производство работ по устройству моста уже составляются проект и смета. Однако тогда дальше дело не пошло. Обращение губернатора стало началом почти 40-летней переписки, которая в конечном счёте привела к постройке в Пскове Ольгинского моста.

Кроме Статистического комитета губернатор по должности возглавлял множество различных учреждений и организаций: губернское правление, губернское по крестьянским делам присутствие, губернское по городским делам присутствие, особое по земским повинностям присутствие, губернскую комиссию народного продовольствия, губернскую строительную и дорожную комиссию, Приказ общественного призрения, губернское попечительство детских приютов, губернский попечительный комитет о тюрьмах, губернский оспенный комитет, а также губернский комитет общественного здоровья,

деятельность которого стараниями Каханова особенно оживилась.

На заседании этого комитета 14 октября 1869 года был принят проект губернского врачебного инспектора Л. А. Маровского об устройстве санитарного надзора за гигиеной в Пскове. Для этого город был разбит на 18 санитарных участков, надзирать за санитарным состоянием которых согласились на общественных началах санитарные попечители. По приглашению губернатора их первое собрание состоялось 30 ноября. На нём за попечителями были закреплены определённые участки. На втором и третьем собраниях 21 января и 2 марта 1870 года с участием губернатора попечители обсуждали разрабатываемые санитарные правила.

13 июня 1870 года на заседании комитета общественного здоровья Каханов указал на необходимость изучения губернии в санитарном отношении. В качестве примера была оглашена записка Маровского, обследовавшего по предложению губернатора санитарное положение Порховского уезда. В следующем году в упомянутом «Псковском статистическом сборнике» была напечатана его же большая (на 102 стр.) «Записка о санитарном состоянии Великолуцкого уезда во второй половине июля 1870 года».

При циркуляре МВД от 13 августа 1869 года по губерниям был разослан нормальный (сейчас сказали бы «типовой») устав медицинского общества. Для ознакомления с ним местные врачи и фармацевты собрались 27 сентября. Они поручили Л. А. Маровскому «исходатайствовать разрешение» на открытие такого общества в Пскове. Губернатор поддержал эту инициативу медиков и 1 ноября 1869 года лично открыл первое собрание Общества псковских врачей краткой речью, в которой «со своей стороны изъявил полную готовность способствовать целям общества и пожелал обществу полного успеха в его начинаниях». Каханов дал согласие печатать протоколы заседаний общества в «Псковских губернских ведомостях» и 50 оттисков передавать правлению безвозмездно. На втором заседании 15 ноября его избрали почётным членом общества, а позднее – почётным президентом. Общество псковских врачей за свою 50-летнюю деятельность

сыграло большую роль в улучшении псковского здравоохранения.

Каханов позаботился также о благоустройстве губернского города и создании новых мест для отдыха и прогулок горожан. Он обратил внимание на длинное, широкое и пыльное Николаевское соединительное шоссе, являвшееся продолжением Сергиевской улицы в сторону Крестов, и призвал к добровольным пожертвованиям на устройство бульвара с аллеями по обе его стороны до полковых штабов, а также двух скверов у бывших Сергиевских ворот. По окончании работ губернатор предложил принять бульвар и скверы в ведение города. Докладывая это предложение городской думе, управа отметила, что «устройство бульвара и скверов служит улучшению местности, состоящей между городом и вокзалом железной дороги, и местом гуляния публики, для которой в городе, кроме городского общественного сада (т.н. Кутузовского. – Н. Л.), других мест для прогулок нет, и что означенное устройство произведено без всякого расхода из городских средств, - полагала бы совершенно справедливым, в изъявление признательности начальнику губернии за его постоянное попечение к улучшению и благоустройству города, - устроенный бульвар именовать «Кахановским», и на этот предмет испросить в установленном порядке Высочайшее разрешение». На заседании городской думы 30 апреля 1871 года доклад управы был принят, а 21 мая император согласился с ходатайством. (С ноября 1923 года Кахановский бульвар

стал называться Пролетарским, а в мае 1959 года превратился в южную часть Октябрьского проспекта).

Губернатор содействовал работе не только Общества псковских врачей. Он поддержал идею учреждения братства при домашней церкви мужской гимназии во имя святого благоверного великого князя Александра Невского, а после составления проекта устава одобрил его 5 декабря 1869 года и «от всей души» пожелал успехов Братству, посоветовав лишь исключить параграф о бесплатной пересылке корреспонденции. Александр-Невское братство ставило своей целью заботу о нуждах этого храма и сбор средств для помощи нуждающимся ученикам. Оно избрало Каханова в свои почётные члены.

Такое же звание ему присвоили Псковская Иоанно-Ильинская община сестёр милосердия, основанная 14 ноября 1868 года, Псковское отделение Императорского Русского музыкального общества, открытое в 1870 году, и Псковское вольное пожарное общество, начавшее свою деятельность в 1871 году. В воскресенье, 20 декабря 1870 года, в его казённом доме состоялось собрание учредителей местного управления Общества попечения о раненых и больных воинах (будущего Красного Креста), на котором губернатор был избран председателем управления. Кроме того, он согласился состоять почётным попечителем Мариинского женского училища 1-го разряда (будущей гимназии). Его жену Екатерину Константиновну, урождённую графиню Толстую (1837-1893), избрали председателем Попечительного совета этого училища. Она стала также попечительницей Псковского детского приюта святой Ольги, вошла в состав распорядительного комитета Псковского благотворительного общества святой Марии. К тому же Михаил Семёнович был избран действительным членом Императорского Русского археологического общества (22.04.1871 г.) и Юридического общества при Императорском Петербургском университете (14.02.1872 г.), почётным членом Лифляндского общества земледелия и промышленности (05.04.1872 г.). Это свидетельствовало о его широких интересах и известности.

l' i n'èà l' n'èi àà

Именным Высочайшим указом от 1 апреля 1872 года псковскому губернатору Каханову было повелено быть помощником управляющего делами Комитета Министров. Он выехал из Пскова в столицу 13 апреля, в четверг Страстной недели. Среди многих провожавших, которые собрались на вокзале, была организована подписка на образование капитала для выплаты с процентов стипендий имени Каханова будущим учителям сельских школ. В Пскове и по губернии удалось собрать 3 тыс. руб., помещённые в процентные бумаги. 23 июня 1872 года император разрешил учредить стипендию имени Каханова при Гатчинской учительской семинарии (ближайшей к Пскову, поскольку здесь такой семинарии ещё не было).

26 мая 1872 года Псковская городская дума, «возбудив вопрос о полезной деятельности бывшего губернатора действительного статского советника Михаила Семёновича Каханова по благоустройству города и содействию во всё время управления им

губернией интересам города, постановила: в знак признательности городской Думы ходатайствовать в установленном порядке об испрошении Высочайшего соизволения на предоставление Михаилу Семёновичу Каханову звания Почётного гражданина г. Пскова». Разрешение императора последовало 12 декабря того же года.

Через 17 дней, 29 декабря 1872 года, Каханов получил высокий чин тайного советника, а ещё через год, 28 декабря 1873 года, был пожалован в статс-секретари при императоре. Затем, с 1 января 1875 года, Каханов пять лет состоял управляющим делами Комитета Министров. К тому же через неделю его включили в состав Комитета призрачения заслуженных гражданских чиновников. Когда в результате победоносной русско-турецкой войны Россия добилась права иметь военный флот на Чёрном море, Каханова 3 мая 1878 года назначили членом Комитета по устройству Добровольного флота. Через год, 23 мая, в связи с передачей дел этого комитета в создаваемое общество Добровольного флота, его избрали вице-председателем общества. 15 января того же 1879 года Каханова назначили ещё и управляющим делами Особой высшей комиссии для изыскания средств по сокращению государственных расходов (с правом голоса), а 30 марта – и членом Особой комиссии для обсуждения предположений об отмене сборов, взимаемых в пользу Гос. Казначейства по подушной системе, и об изыскании, для замены их, других источников государственных доходов.

Взрыв, устроенный Степаном Халтуриним 5 февраля 1880 года в Зимнем дворце, заставил императора принять чрезвычайные меры. Указом от 12 февраля Александр II учредил Верховную распорядительную комиссию по охране государственного порядка и общественного спокойствия, а 14 февраля её главным начальником назначил графа М. Т. Лорис-Меликова, наделив его по сути диктаторскими полномочиями. Будучи боевым генералом, 30 лет воевавшим на Кавказе, а перед этим назначением – временным харьковским генерал-губернатором и командующим войсками Харьковского военного округа, граф не имел опыта службы в столице. 21 февраля одним из 9 членов Верховной распорядительной комиссии был определён управляющий делами Комитета Министров М. С. Каханов. Обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев в частном письме назвал Лорис-Меликова умным и хитрым. И добавил: *«На первый раз он умён тем, что выбрал себе советником единственного человека, которого можно было выбрать, - тоже ум-*

ного и хитрого и знакомого близко со всеми физиономиями нашего правительства и со всеми ходами и выходами того гнезда, которое свила себе шайка наших правителей».

В начале марта комиссии был временно подчинён корпус жандармов, а при её канцелярии создано Особое судебное-политическое отделение во главе с Кахановым. За четыре месяца оно рассмотрело почти все накопившиеся дела (453 из 482-х) «о преступлениях, имеющих целью ниспровержение государственного порядка и революционную пропаганду». Считая, что Временная распорядительная комиссия выполнила свои задачи, Лорис-Меликов 26 июля предложил её ликвидировать, а жандармско-полицейские функции сконцентрировать в МВД, убрав из Министерства департаменты почты, телеграфа и духовных дел иностранных вероисповеданий. Указом от 6 августа 1880 года Александр II упразднил комиссию, министром внутренних дел и шефом жандармов назначил Лорис-Меликова, а товарищем министра – Каханова, пожаловав ему чин действительного тайного советника.

Для противодействия революционным настроениям Лорис-Меликов стремился привлечь на сторону правительства либеральные слои общества, в чём ему помогал и авторитет Каханова. В конце октября 1880 года по предложению министра император включил Каханова в состав Особого совещания для окончательного пересмотра действующих законов о печати, возглавляемого председателем Комитета Министров П. А. Валуевым. В своём дневнике Валуев назвал Каханова смышлённым, осторожным и сдержанным. В результате ослабления правил о цензуре и замены административного преследования судебным рассмотрением дел о нарушении законов о печати в стране возникло немало новых газет и журналов, в том числе и либеральных. В частности, тогда здесь стали выходить «Вестник Псковского губернского земства» и частный «Псковский городской листок».

Лорис-Меликов 28 января 1881 года представил Александру II Всеподданнейший доклад с планом необходимых реформ. В нём подчёркивалось, что требуется не только строгое преследование вредных последствий социальных учений и упорчение

правительственной власти, но и возможное удовлетворение законных потребностей и нужд населения. Исследователи считают, что его фактическим автором был Каханов. Эти идеи развивались и в докладе новому императору, представленном Лорис-Меликовым 12 апреля 1881 года, так как первоначально в столице ожидали, что Александр III продолжит начинания отца. Однако неожиданно для Комитета Министров новый государь 29 апреля издал Манифест о сохранении самодержавия в неизменном виде. Министр внутренних дел сразу подал прошение об отставке и 4 мая был уволен от должности. Через месяц, 3 июня, от должности товарища министра освободили и Каханова.

Впрочем, перед этим, 12 апреля 1881 года, в день издания указанного Манифеста, император назначил Каханова членом Государственного Совета, а затем, 21 октября, поручил присутствовать в Департаменте государственной экономии Госсовета. Между этими датами Каханов успел выполнить ответственное поручение, возглавляя с 20 мая Комиссию при МВД для пересмотра и согласования всех временных узаконений, изданных для противодействия социал-революционному движению. Разработанное ею «Положение о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия» было рассмотрено Комитетом Министров 4 августа и опубликовано 8 сентября.

Вместе с тем власти не решились сразу похоронить все надежды на давно ожидаемые реформы. К этому времени закончились ранее назначенные сенатские ревизии местного управления, а из губерний поступило много предложений о преобразовании крестьянских учреждений. 4 сентября 1881 года новый министр внутренних дел граф Н. П. Игнатьев представил императору доклад о необходимости разработки реформы местных учреждений и «в этих видах...учредить ныне особую, под председательством доверенного лица, принадлежащего к составу высшего государственного учреждения и вполне опытного в делах управления, комиссию». Такая комиссия при МВД для составления проектов местного управления под председательством М. С. Каханова была учреждена

25 октября и получила широкую известность под названием «Кахановская комиссия».

За три месяца, к 26 января 1882 года, комиссия разработала программу своих работ, утверждённую Комитетом Министров 13 апреля. Затем за полтора года 8-10 членов комиссии, в том числе бывший председатель Псковской уездной земской управы Н. А. Ваганов, проводя регулярные совещания, к ноябрю 1883 года составили проект реформ. Он состоял из семи разделов и предусматривал определённые преобразования сельских обществ, волостного, городского, уездного, губернского управления и полиции. Для обсуждения этого проекта состав комиссии был расширен до 34 человек за счёт привлечения местных деятелей, среди которых был псковский губернский предводитель дворянства А. Е. Зарин. Они внесли в проект немало реакционных поправок (в частности, отвергли всеобщее волостное управление). В начале 1885 года очередной министр внутренних дел граф Д. А. Толстой, враждебно относившийся к комиссии, представил императору доклад о её деятельности. Александр III начертил на докладе: «Мне всё кажется, что Кахановская комиссия работает безрезультатно. Все эти вопросы должны исходить от МВД и слишком важны, чтобы предоставлять рассуждать об них такой громоздкой комиссии. Не пора ли подумать, каким образом прекратить её деятельность». Подумав, комиссии дали два месяца на подведение итогов и в апреле совсем закрыли её.

В те же годы Каханов, помимо участия в заседаниях комиссии и Госсовета, имел немало других поручений. С 28 октября 1883 года по 10 марта 1885 года он был одним из пяти участников Особого секретного совещания для пересмотра существующего порядка чинопроизводства. Оно провело шесть заседаний и предложило Госсовету упразднить чины, так как они часто не соответствовали служебному положению чиновников. Из-за противодействия министров и эта реформа не была проведена. С 4 ноября 1884 года Каханов председательствовал в Особом временном присутствии для предварительного рассмотрения жалоб на определения департаментов Правительствующего Сената.

На общем собрании Госсовета 19 января 1887 года Каханов отстаивал более прогрессивную позицию по вопросу об условиях, при которых могут проводиться закрытые судебные заседания. В феврале-апреле того же года на заседаниях соединённых департаментов Госсовета он возражал против предложений о понижении уровня обучения в реальных училищах. Тогда же в обстоятельном отзыве Каханов подверг критике проект графа Толстого о введении института земских начальников. В противовес этому проекту министр Императорского двора граф И. И. Воронцов-Дашков предложил учредить должности уездного и участковых начальников с сохранением мирового суда. Сенатор и государственный секретарь А. А. Половцев отметил в своём дневнике, что к этому предложению *«одобрительно отнёсся даже один из наиболее радикальных членов Государственного Совета Каханов, настаивая лишь на сохранении выборного начала»*. Отвергнув мнение большинства членов общего присутствия Госсовета, Александр III 29 января 1889 года поддержал проект графа Толстого. На заседании Соединённых департаментов Госсовета 4 марта было отклонено предложение пяти членов Совета, включая Каханова, о возможности назначения земских начальников не только из дворян.

Несмотря на критику со стороны Каханова и некоторых других членов Госсовета, 11 июня 1892 года император утвердил новое

Городовое положение, которое (по сравнению с прежним положением 1870 года) в истории получило название городской «контр-реформы». Им удалось внести в проект лишь небольшие поправки: предоставление избирательного права менее крупным купцам (II гильдии), уменьшение ценза оседлости с двух до одного года, увеличение общего числа возможных заседаний городской думы с 4 до 24 в год...

После смерти Александра III Каханов оставался членом Госсовета, в мае 1896 года присутствовал в Москве на коронации Николая II. В конце 1899 года был подготовлен указ о создании в Госсовете нового, ранее не существовавшего, но нужного для развития экономики России Департамента промышленности, науки и торговли, председателем которого назначался Каханов. Указ опубликовали 1 января 1900 года. Однако приступить к работе Михаилу Семёновичу не довелось: он скончался в эту новогоднюю ночь. Его похоронили на кладбище Новодевичьего монастыря в Петербурге. Некрологи, посвящённые памяти М. С. Каханова, появились в крупнейших газетах того времени (Новое время, Русские и Московские ведомости, Новости, Северный курьер) и в журнале «Исторический вестник».

Подробная биография видного государственного деятеля и Почётного гражданина Пскова Михаила Семёновича Каханова помогает раскрыть важные страницы в истории России и Псковской губернии.

Основные источники:

ГАПО, ф. 20, оп. 1, дд. 2131, 2189; ф. 23, оп.1, д.54; ф. 66, оп.1, д.535; оп.2, д.55.

Памятные книжки Псковской губернии за 1869-1881 гг.

Псковская периодика за 1868-1900 гг.

Каханов Семён Васильевич // Русский биографический словарь А. А. Половцева. СПб., 1897, с. 565.

Каханов Михаил Семёнович // Шолов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802-1917. СПб., 2002. С. 320-322.

Каханов Иван Семёнович // Шолов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801-1906. СПб., 2007. С. 370-372.

Результаты однодневной статистической переписи, произведённой по распоряжению Псковского губернского статистического комитета 12 декабря 1870 года в городах и посадах Псковской губернии. Извлечены действительным членом Губернского статистического комитета Иваном Ивановичем Василёвым. Часть 1-я. Губернский город Псков // Псковский статистический сборник на 1871 год. Псков, 1871. С. 1-203

Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х годов. М., 1964.

Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. (Политическая реакция 80-х-начала 90-х годов). М., 1970.